

ЧУВСТВО РИТМА В ШКОЛЬНОМ КЛАССЕ

Де ШРИВЕР

КОГДА мы вошли в класс, 97 курчавых голов повернулись к нам и дружно, хором произнесли:

— Бонжур, мсье!

У меня захватило дыхание: столько детей в одном классе!

— Как вы с ними справляетесь? — спросил я учителя.

Он пожал плечами.

— Поглядите...

Я так и сделал. Просто удивительно, какими оригинальными методами преодолевают здесь трудности! А трудностей много. Огромное количество учеников — само по себе проблема трудно разрешимая. Ведь около 40 процентов жителей Конго (со столицей в Браззавиле) моложе 15 лет. Для такой массы детей не хватает ни учителей, ни школьных помещений. А тяга к учебе в последние годы очень выросла. (Правда, в старших классах учеников гораздо меньше.) Но дело осложняется еще и тем, что преподавание ведется на французском языке, которым дети не владеют. Будь учебные группы поменьше, опытный учитель справился бы и с этим, но 97 учеников...

На помощь приходит волшебное средство — ритм. Очень сильно развитое у всех африканцев с детских лет, чувство ритма искусно используется в классе, чтобы охватить, вовлечь в работу всех учеников сразу.

Вот как это выглядит в младших классах. Учитель пишет на доске вначале слоги, затем слова и наконец простые предложения. Потом он читает это вслух, а класс хором, в такт повторяет каждый слог, каждое слово.

Но прежде всего учитель должен приучить детей соблюдать тишину. Нет, он не взывает к ним: «Будьте прилежны, будьте внимательны!» Он вообще не говорит ни единого слова, а берет палку и разме-

ренно стучит ею по скамейке. И, как при чтении, дети, так сказать, хором стучат вместе с ним. Все кончается тем, что они разом произносят слово «встань» и вскакивают, а затем со словом «садись» опускаются на скамейки. Они готовы к занятиям.

А вот как здесь изучают арифметику. Учитель пишет на доске (это часть стены, покрашенная в черный цвет) цифры, объясняет правила сложения. Затем он вызывает к доске ученика. Нужно сложить $8+2$. Ученик говорит: «Считаю до восьми» и считает вслух, делая при каждом слове отметку мелом, а хор из 96 голосов вторит ему. Ученик восклицает «Ставлю плюс» (хор повторяет). Когда оба слагаемых превращаются в меловые штрихи на доске, ученик пересчитывает эти штрихи, предупредив: «Считаю: раз, два, три...», — и хор детей повторяет за ним. Итог он пишет на доске и бежит на место, тоненький и большеглазый, как ласка.

В тот момент, когда к доске должен выйти следующий, минимум 60 ребят волной устремляются к ней, но как только учитель называет кого-то одного, волна так же быстро откатывается. Дети исключительно живые, но вместе с тем очень послушные и дисциплинированные. Правда, ведут они себя не так, как примерные ученики в Европе. Они вскакивают с мест, любят поболтать на уроках. Когда учителю это надоест, он не кричит надрывно, призывая к тишине. Он начинает в определенном ритме бить палочкой по скамейке. Весь класс подхватывает. Ритм меняется, ученики вскакивают на парты, на столы, пританцовывая в такт — этим па могли бы позавидовать иные исполнители твиста, — и с последним ударом учительской палочки опускаются на скамейки. Выход напряжению дан, они снова спокойны и полны внимания. Учитель может продолжать изложение материала.

Мы вышли за двери, и тут мое европейское представление о школе было окончательно разрушено, ибо, когда в Конго учитель оставляет класс, это отнюдь не значит, что 97 детей устраивают в нем цирк. Наоборот, здесь все идет так, будто учитель находится в классе: ученик у доски считает нараспев в сопровождении хора.

Что ж, разные страны — разные методы преподавания. Это само собой. Но факт тот, что таким путем за год ребята сносно изучают французский, приобретают некоторые навыки в чтении, письме и арифметике. Впрочем, насколько я могу судить, в старших классах ритм уступает место общепринятым методам обучения.

Но довольно судить о конголезской школе с точки зрения европейца. Как относятся к ней ее воспитанники? Директор небольшой школы показал мне сочинения выпускников на тему «Начало школьной жизни. Мои мысли и чувства в те дни». И вот ученик Кемедиба вспоминает: «Когда мне исполнилось восемь лет, отец привел меня в школу, представил учителю и ушел домой. Учитель велел мне сесть возле рослого мальчика. Вначале, испугавшись

Перевод из еженедельника «Вохенпост» (ГДР).

своего соседа, я отказывался садиться, но потом все же сел. Я был очень рад, что стал школьником. Чтобы успокоить меня, староста дал мне грифельную доску, грифель и небольшую синюю книжечку. Я засиял от радости. Раскрыв книгу, я осторожно перелистывал гладкие страницы с картинками, восхищался красиво выведенными буквами. Чтобы никто не касался драгоценной книги, я носил ее под белой рубашкой. Книга была моим другом, я свято хранил ее: ведь она научит меня языку и даже подскажет, как строить предложения... Высокий мальчик очень полюбил меня и всегда защищал. Каждое утро он объяснял мне, что предстоит делать в течение дня. Постепенно я научился правильно строить предложения, говорить без ошибок. И все благодаря небольшой синей книжечке».

Но есть и ленивцы. Ученик Омпебе пишет: «Когда по утрам голубые туманы плывут над рекой, когда светит неяркое солнце сухого сезона и птицы поют в небе, это значит — скоро в школу. Школьники готовятся взяться за дело. Одни радуются встрече с любимым классом, с учителями, другие недовольны. Они ворчат: опять эти занятия, опять уроки.

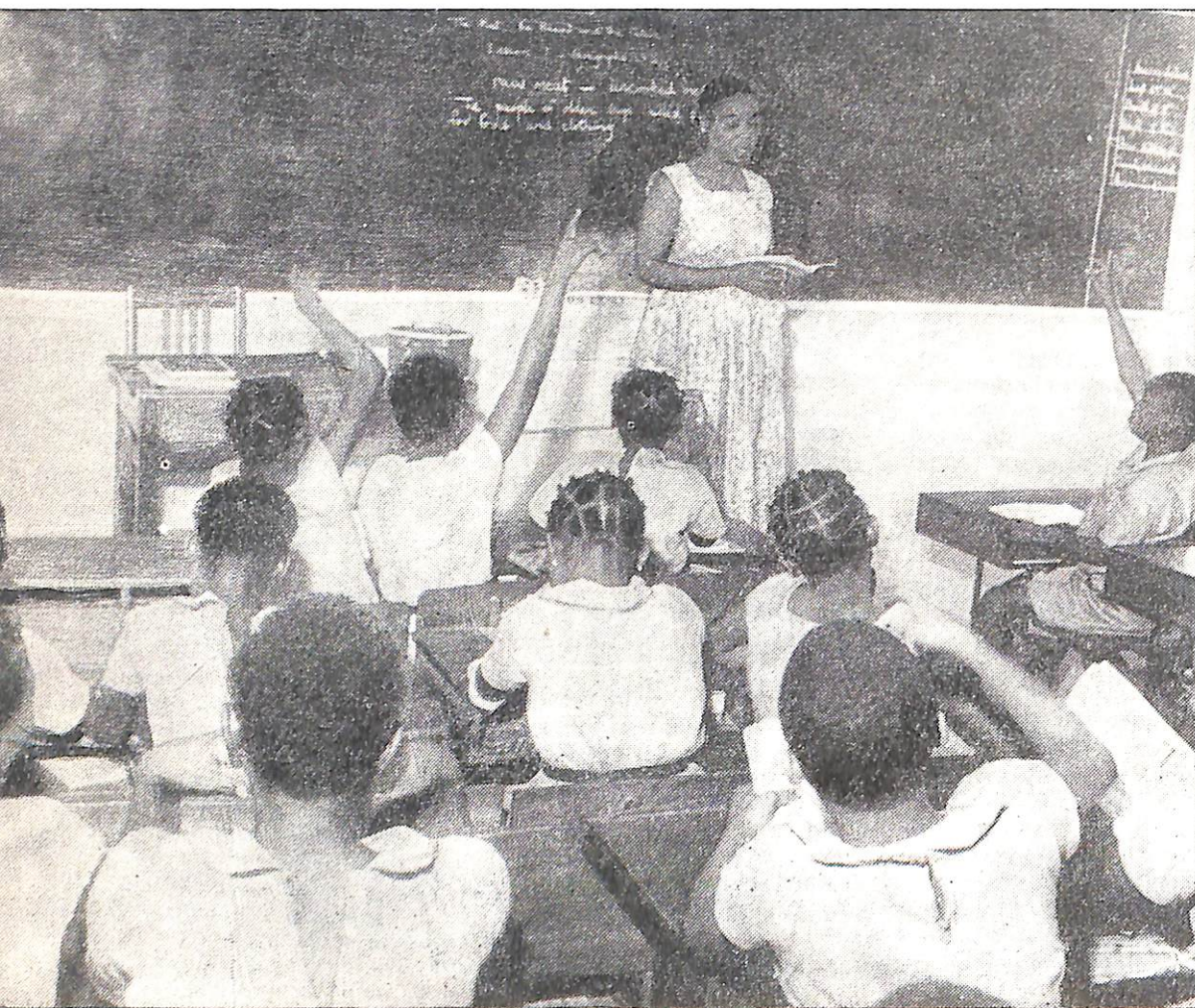
А в школе директор раздает мальчикам мотыги, девочкам — ведра. Пока первые очищают двор от сорных трав, вторые моют классы. И кажется, что за время каникул изменился весь школьный двор,

даже тени от деревьев стали другими... Сколько радости, когда наконец все соберутся в классе. Мы здороваемся с учителем, он приветливо отвечает нам. Его слова наполняют наши сердца счастьем».

У нас начало учебного года совпадает с концом лета, а здесь, южнее экватора, в это время кончается «зима», точнее прохладный засушливый период. С деревьев опадают листья, и пыль медленным облаком стелется по саванне.

Начало учебного года часто превращается в народный праздник. Об этом рассказывает в своем сочинении ученик Массамба: «Я хорошо помню первый день в школе. Со всех сторон подходили стайки учеников. Малыши сгрудились, как овцы на лугу, толкали друг друга, плакали... Я был очень счастлив в тот день. Наконец-то я научусь читать! До сих пор я мог лишь разглядывать картинки в учебнике моего старшего брата. Школьный двор был полон детьми, родителями и просто любопытными. Некоторые принесли с собой барабаны, продавалось пальмовое вино. С первым ударом в барабан родители начали плясать.

Но лучше всего о том, что значит школа для молодых конголезцев, пожалуй, говорят слова, которыми мальчик Нгума заканчивает свое сочинение: «Школа моего квартала, я вручаю тебе себя. Выучи меня, сделай меня человеком».

— Кто хочет ответить на вопрос? — И так же, как у нас, вверх тянутся ручки.